

- А я тогда сказал, что не собираюсь заставлять ее никуда идти! Если она не хочет идти на терапию, я не собираюсь тащить её туда через силу!

Это был спор, который уже несколько раз разгорался в прошлом.

Алан прекрасно понимал, что София Хесс, Теневой Сталкер, была не самой стабильной или уравновешенной личностью. Он прекрасно понимал, что она была несколько вспыльчивой и в целом не очень милой. Он был бы дураком, если бы не заметил этого. До встречи в переулке она была именно такой девушкой, которую он не подпустил бы и на пять километров к своей маленькой девочке, не говоря уже, чтобы находиться с ней в одной комнате или в одном здании.

Но... в том переулке она спасла его маленькую девочку. В чем бы еще ни заключались её недостатки, она была там и предотвратила ужасную участь, которая их ожидала. Именно благодаря ей Эмма осталась цела и невредима, если не считать выпавших волос, которые легко отрастут заново. Именно из-за неё его маленькая девочка не была ужасно изуродована, ей не отрезали нос или уши, не выкололи глаз.

А потом она вернула Эмму обратно. Его маленькую девочку, которая провела неделю, запершись в своей комнате, отказываясь с кем-либо говорить и даже не выходя поесть со своей семьей, а София Хесс сумела вытащить её обратно, вернуть её к жизни.

Алан был готов на многое закрыть глаза из-за этого. На самом деле, за оба события, на самом деле. Он был готов поручиться за неё год спустя, когда она предстала перед судьей, чтобы решить, будет ли она отправлена в исправительное учреждение для несовершеннолетних или передана под опеку программы СКП. Он был готов позволить им сохранить дружбу, если это означало, что его дорогая маленькая девочка снова сможет улыбаться.

Может быть... может терапия была бы хорошей идеей. Нет, Алан не был дураком, терапия определенно хорошая идея.

Но... Эмма была такой хрупкой после инцидента в переулке. Как стекло. Он боялся, что это причинит ей непоправимый вред, и он так боялся сделать что-то не так, подтолкнуть её слишком сильно и сделать всё еще хуже...

Так что, он принял решение позволить ей выбрать. Если Эмма захочет поговорить с кем-то о произошедшем, захочет, чтобы кто-то помог ей, тогда он назначит встречу в тот же момент, как она попросит. А до тех пор... А до тех пор он позволит ей попытаться смириться с этим самостоятельно. Даже если это вызывала в нём чувство бессилия.

Естественно, Зои эта идея не понравилась, но в то время она неохотно согласилась с ней. Однако время от времени она снова поднимала эту тему, и они повторяли один и тот же спор, который всегда заканчивался одинаково.

- Она больше не ребенок, Зои! - сказал Алан.

- Нет, - согласилась его жена, - но и не взрослая!

Мгновение ни один из них больше ничего не говорил, они просто смотрели друг на друга, отказываясь отступить. Как должен знать любой женатый мужчина, величайшим из его союзников всегда будет его жена, а следовательно, и злейшим из его врагов.

- Алан, - начала Зои мягче и нежнее, - Алан, на этот раз нет Софии Хесс, чтобы вытащить её из

этого.

- Тейлор, - начал Алан, но не смог закончить.

- Когда в последний раз Тейлор и Эмма хотя бы разговаривали друг с другом?

Алан знал, что всё гораздо глубже. Насколько глубоко, он на самом деле не знал. Но было очевидно, что что-то произошло, что-то, что разлучило их двоих. Два года назад Тейлор исчезла из жизни Эммы. Внезапно, без предупреждения. Он подозревал, что новая дружба Эммы с Софией как-то связана с этим, настолько что они могли стать непримиримыми врагами, но поскольку он не видел Тейлор и не разговаривал с Дэнни, Алан не знал подробностей.

- Та... та, другая девушка, - попытался он вместо этого. - Третья, как-её-зовут, Милли, Мисси...

- Ты когда-нибудь слышал, чтобы Эмма говорила о Мэдисон, Алан? - возразила Зои. - О том, что ей нравится, о том, как им весело вместе... Когда у неё день рождения, Алан? Ты даже не смог вспомнить её имени.

Это было правдой, так и было на самом деле, и он не мог этого отрицать. Это всегда София, всегда. Даже когда речь заходит о другой их подруге, Мэдисон, это всегда происходит в контексте Софии, всегда: "Я иду в торговый центр с Софией и Мэдисон" или "Я собираюсь потусоваться с Софией и Мэдисон". Никогда с одной Мэдисон, всегда с Софией и Мэдисон.

Есть ли у Эммы еще какие-нибудь друзья? Если и так, то он не мог припомнить, чтобы она когда-нибудь говорила о них.

- Нам нужно что-то сделать, Алан, - сказала ему Зои. - Мы не можем просто позволить ей месяц сидеть в своей комнате и чахнуть. И в течение недели позвонят из школы и спросят, где она. Ей нужно научиться справляться с... с этим более здоровым способом, чем просто запирается в своей комнате.

- Зои...

- Я знаю, ты не хочешь заставлять ее, - оборвала она его. - Я понимаю. Честно. Но речь идет о помощи ей, и оставить её в покое - значит не помогать ей.

На мгновение всё, что Алан мог сделать, это посмотреть ей в глаза, в те пронзительные, красивые голубые глаза, в которые он влюбился в юности. Затем вздохнул, отвел взгляд и сдался.

- Хорошо, - сказал он. - Хорошо. Ты права. Я позвоню и назначу встречу как можно раньше.

Зои слегка улыбнулась и, наклонившись, взяла его за руку и слегка ее сжала.

- Спасибо.

- Но сначала, - добавил он, - мы должны...

Динь-дон!

Раздался звонок в дверь, прервав его.

Алан нахмурился.

- Мы кого-нибудь ждем?

Зои покачала головой.

- Нет, никого.

- Какая-то посылка?

- Насколько мне известно, нет. Кроме того, сегодня воскресенье.

- Верно, верно.

- Может, соседи?

Динь-дон!

В дверь снова позвонили, затем последовала серия стуков.

- Иду! - крикнул Алан в сторону двери.

Он обменялся взглядом со своей женой, затем они оба вышли из кабинета и направились через весь дом. Если это действительно кто-то из их соседей, то, скорее всего, в этом нет ничего срочного, и их можно отослать после нескольких пустых разговоров и одной-двух банальностей.

Если только это не миссис Хендриксон. Она могла разразиться бурной речью и потратить целый час на обсуждение состояния цветов в соседнем доме и того, что это означало.

К чему Алан был не готов, когда открыл входную дверь, так это к паре мужчин в костюмах, у каждого из которых на поясе висел значок.

- Мистер Барнс? - спросил один из них с мрачным лицом.

- Что... чем я могу вам помочь, офицер? - Алан поймал себя на том, что задает этот вопрос. У него внезапно пересохло во рту, потому что глубоко в животе скрутилось дурное предчувствие.

- Я детектив Доил, - сказал первый офицер, затем указал на своего напарника: - Это детектив Ричардс. Мы можем войти?

В голове Алана немедленно зазвенели тревожные звоночки. Он не был адвокатом по уголовным делам, но даже студент-первокурсник юридического факультета знал ответ на этот вопрос.

- На самом деле...

- Мистер Барнс, - прервал его другой, детектив Ричардс, - Не думаю, что стоит делать это на глазах у соседей.

На мгновение Алан заколебался, а затем на другой стороне улицы увидел миссис Хендриксон, выглядывающую со своего крыльца и задирающую свой длинный нос в их направлении.

Алан с трудом сглотнул и, почувствовав, как будто кто-то другой двигает его телом, отступил назад и в сторону, чтобы впустить их.

- Спасибо, - сказал детектив Дойл, когда он и его напарник вошли в дверь.

Когда входная дверь за ними закрылась и миссис Хендриксон больше не было видно, Алан повернулся к двум детективам.

- В чем дело? - слабым голосом спросил он.

Детектив Дойл сунул руку в карман своего костюма и вытащил из кармана пачку сложенных бумаг.

- У нас есть ордер, - сказал он, разворачивая их и передавая Алану, - на арест некой Эммы Барнс.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3193590>